

● На строительстве северного участка железной дороги Тюмень — Сургут трудится коллектив механизированной колонны № 21 треста Уралстроймеханизация. Его задача — сооружение земляного полотна железной дороги. С ней механизаторы справляются успешно. Уже в августе мехколонна завершила годовой план, выполнив объем работ на 1 425 тысяч рублей. Сегодня эта цифра составляет 1 миллион 823 тысячи.

● В социалистическом соревновании в честь 54-й годовщины Великого Октября среди сур-

гутских нефтеразведчиков лидирует бригада коммуниста кавалера ордена Ленина Н. Жумажанова. Она уверенно идет за бригадой С. Урусова из Шаима. Сегодня на ее счету 21 000 метров проходки. Жумажановцы вплотную приблизились к выполнению взятых бригадой социалистических обязательств — набурить за год 25 тысяч метров. Осталась позади мегионская бригада Ф. Хафизова, с которой соревнуются сургутяне. Разрыв составляет шесть тысяч метров.

Т. ШАРИПОВА.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

К победе КОММУНИЗМА

Орган Сургутского городского комитета КПСС, городского и районного Советов депутатов трудящихся Тюменской области

126—127
(3836—3837)

Год изд. 38-й | Суббота, 23 октября 1971 г. | Цена 3 коп.

Пропагандист

ЕБЫВАЛЫЙ подъем политической активности и трудового энтузиазма вызвал у советских людей XXIV съезд КПСС. Партийные организации разработали и осуществляют широкие планы по пропаганде материалов съезда.

Важная роль в этой работе принадлежит пропагандистам. В новом учебном году организовано систематическое изучение материалов съезда в органической связи с программами курсов по истории КПСС, философии, политэкономии и научному коммунизму. Но задача пропагандистов состоит не только в том, чтобы донести существо принятых партией решений до сознания народа. Их почетный долг — помочь каждому рабочему, инженеру, технику, каждому советскому человеку занять достойное место в борьбе за претворение в жизнь новых задач коммунистического строительства.

В настоящее время возрастает значение организаторской, воспитательной функций пропагандистской деятельности. Умение глубоко, ярко и доходчиво излагать вопросы марксистско-ленинской теории, разъяснять трудящимся политику партии — лишь одна, хотя и весьма важная, сторона дела. Эта работа становится по-настоящему плодотворной, если она ведется в тесной связи с жизнью, с практическими делами людей. В резолюции XXIV съезда КПСС по Отчетному докладу Центрального Комитета указывается на необходимость «сделать более активной, целеустремленной пропаганду коммунистических идеалов, конкретных задач нашего строительства».

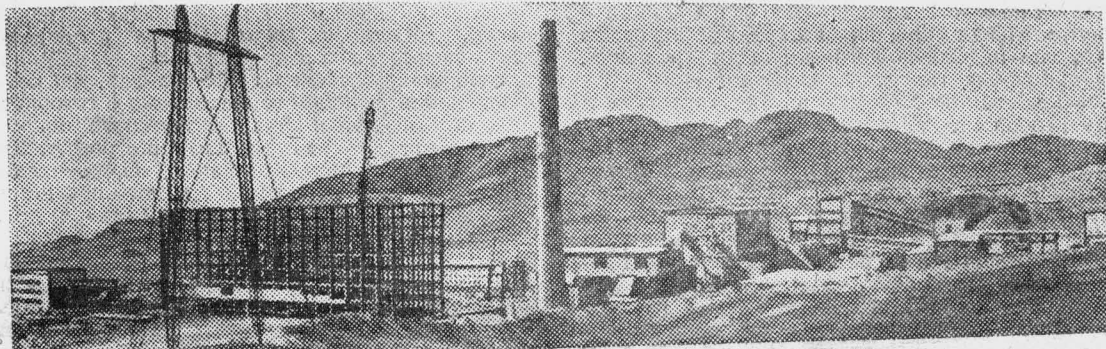
Прошли первые занятия в политшколах города и района. Многие пропагандисты оказались подготовленными и провели занятия на должном уровне. Пропагандисты НГДУ Сургутнефть М. С. Николаев, А. Д. Лисицына, А. И. Лобова, строительства ГРЭС — Л. М. Хавкин, СУ-4 — С. Галиев ведут занятия по политэкономии социализма и основам экономических знаний. Они обращают внимание слушателей на то, что должен сделать коллектив предприятия, каждый труженик для успешного выполнения заданий первого года девятой пятилетки.

При освещении вопроса по политэкономии социализма и основам экономических знаний эти пропагандисты, как правило, подробно анализируют производственные показатели своих предприятий, заводят разговор о неиспользованных резервах производства. Этим самым они помогают слушателям, овладевающим экономической наукой, применять полученные знания для анализа производственной деятельности коллектива, в котором трудятся. В процессе учебы слушатели не только расширяют политический кругозор, но и вырабатывают, укрепляют в себе чувство хозяина родного предприятия.

Немало возможностей для связи изучаемого материала с жизнью имеется и у пропагандистов, которые ведут занятия по истории КПСС, философии, научному коммунизму и другим учебным предметам. Конечно, речь идет не о том, чтобы каждый раз обязательно заводил разговор на производственные темы. Далеко не всегда можно непосредственно увязать учебный материал с практическими задачами коллектива. Этого никто и не требует от пропагандиста. Искусственно переброшенные «мостики» скорее всего приведут к упрощенчеству. Необходимо добиться, чтобы каждый пропагандист хорошо знал своих слушателей, способствовал их духовному росту, политической закалке. А это непременно скажется положительно на делах коллектива, его моральном климате.

С благодарностью говорят о своем пропагандисте А. А. Серове слушатели школы основ марксизма-ленинизма при НГДУ Сургутнефть. Каждое его занятие обогащает слушателей не только теоретически, но и способствует идейной закалке, повышению ответственности и организованности в работе. Много добрых слов мы слышим о пропагандистах Н. Г. Быкове (аэропорт), Г. П. Артамоновой (школа-интернат), Р. А. Малышкиной (школа № 4), Н. А. Мальцевой (горисполком), А. М. Попове (Тундрин), Р. А. Ромашко (Высокий Мыс), И. Н. Скипине (Сытомино) и других, которые отдают много сил одному из труднейших участков партийной работы.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии указывалось: «...наша экономическая программа должна быть подкреплена широкой партийно-организационной, политической и идейно-воспитательной работой, способной полностью привести в действие все гигантские силы, которые заложены социалистическим строем в советском человеке — носителе замечательных качеств борца, труженика-созидателя». Принимать все более активное участие в этой работе — почетный долг каждого пропагандиста.

1025 тонн высококачественного асбеста выработал в нынешнем году сверх плана коллектив комбината «Туваасбест». К празднику Великого Октября решено выпустить еще 125 тонн сверхпланового асбеста.

Ввод в строй новых мощностей позволит зна-

чительно увеличить производство «горного льна». Сейчас идет сооружение второй очереди комбината.

НА СНИМКЕ: общий вид комбината «Туваасбест». Слева — на строительстве второй очереди. Фото Ю. Бармина (ТАСС).

Соревнование приносит успех

В ответ на Постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организации социалистического соревнования» буровики Сургутской экспедиции решили годовой план проходки скважин выполнить к 54-й годовщине Великого Октября. С начала года на пяти структурах ведем глубокое бурение, открыли два нефтяных и газовое месторождение.

Партком экспедиции внимательно следит за выполнением обязательств бригадами и цехами, повышает ответственность коммунистов, инженерно-технических работников за использование резервов производства. Сейчас упор делаем на освоение передового опыта, вовлечение рабочих основных и вспомогательных цехов в соревнование по профессиям. Два раза в год проводим смотри-конкурсы, победителей награждаем почетными грамотами и ценными подарками. В бригадах организованы школы коммунистического труда.

Пристальное внимание парт-организация уделяет внедрению новой техники и передовой технологии, на заседаниях парткома, разведкома слушаем отчеты общественных организаций: ВОИР, НТО, совета НОТ.

Н. БАГДАСАРЬЯНЦ,
секретарь парткома
Сургутской нефтеразведочной экспедиции.

В Сургуте работает семинар пропагандистов, руководителей политшкол системы партийного просвещения, где изучается история КПСС, диалектический материализм и материалы XXIV съезда КПСС и комсомольских политкружков «Беседа о партии». На семинаре присутствуют пропагандисты северных городов: Нефтеюганска, Нижневартовского, Сургута. Всего 80 человек.

С лекциями перед участниками семинара выступают консультант Дома политического просвещения обкома КПСС А. Ф. Мотовилова, старший преподаватель Тюменского индустриального института Г. И. Шахматов, зав. кафедрой истории КПСС инженерно-строительного института Г. А. Ма-зуренко, старший преподаватель педагогического институ-

Семинар пропагандистов

та, кандидат философских наук Ю. П. Шиллов.

В течение пяти дней на семинаре читаются такие лекции, как например, «Возрастание руководящей роли КПСС в коммунистическом строительстве», «Экономическая политика партии на современном этапе», «Ленинские принципы партийной пропаганды», «Научно-техническая революция и ее социальные последствия».

Городской комитет партии, пользуясь присутствием преподавателей из Тюмени, вчера провел семинар политинформаторов и руководителей ряда экономических кружков.

От Урала до Енисея

Коллектив Советского аэропорта одним из первых встал на предоктябрьскую вахту в Советском районе и добился больших успехов. 30 сентября авиаторы порта первыми в районе выполнили годовой план по всем показателям и трудятся сейчас в счет 1972 года.

За девять месяцев порт отправил более 10 тысяч пассажиров, это на тысячу больше, чем за весь прошлый год. Кол-

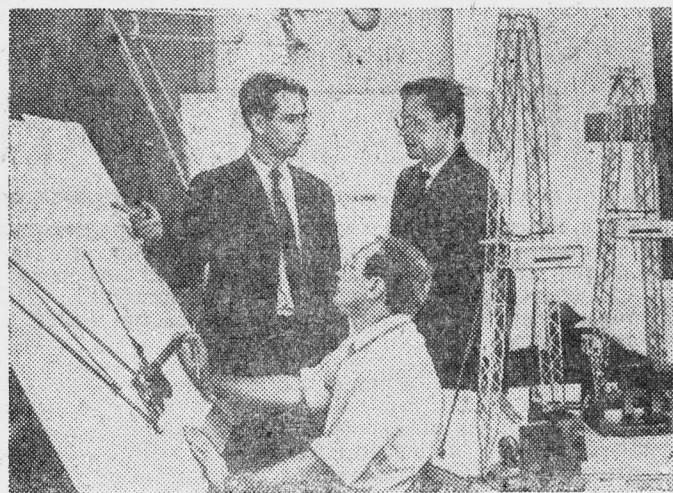
лектив авиаторов решил до конца года перевезти еще не менее 2 тысяч пассажиров.

Замечательными успехами на производстве встречает праздник Великого Октября комплексная бригада коммунистического труда СУ-10 треста Нефтеюганскгазстрой Н. П. Нежданова. Еще 25 сентября члены бригады рапортовали о выполнении годовой программы, а сегодня, не снижая темпов, трудятся в счет 1972 года.

Год издания — 38-й

Сегодня под названием сургутской районной газеты появилась новая цифра: 23 октября ей исполняется 37 лет.

Редакция доводит до сведения читателей, что конкурс «Север, который в сердце» (подведение его итогов было приурочено ко дню рождения газеты) продлен до конца 1971 года. Газета по-прежнему предоставляет свои страницы под ваши очерки, зарисовки, репортажи, фотоработы. За лучшие материалы учреждены три денежные премии.

Установку для бурения скважины на глубину 15 тысяч метров с полной автоматизацией спуско-подъемных операций спроектировали инженеры и конструкторы Уралмашзавода. Контроль за бурением будет осуществляться с помощью электронно-вычислительной техники. Высота буровой вышки агрегата равна высоте двадцатиэтажного здания.

НА СНИМКЕ (слева направо): инженеры-конструкторы завода «Уралмаш» Н. И. Подорный, О. С. Голенев и руководитель группы А. Г. Спириков за обсуждением рабочего проекта новой буровой установки.

Фото А. Грахова (ТАСС).

«Проверять людей и проверять фактическое исполнение дела — в этом, еще раз в этом, только в этом теперь гвоздь всей нашей работы, всей политики».
В. И. ЛЕНИН.

СОВЕТ ПРИНИМАЕТ РЕШЕНИЕ

На последней сессии городского Совета рассматривался вопрос о задачах городского Совета по улучшению контроля и проверки исполнения принимаемых решений. Докладчик председатель исполкома городского Совета П. А. Мунарев сказал, что «...постановка этого вопроса на сессии диктуется требованиями времени, теми задачами, которые поставлены решениями XXIV съезда КПСС перед местными Советами депутатов трудящихся».

Исполнительный комитет в своей практической работе уделял серьезное внимание организации контроля и проверки исполнения решений партии и правительства и своих собственных. Исполком стремился привлекать к проверке и контролю депутатов Совета, актив. С участием постоянных комиссий за 1970 год и истекший период текущего года внесены и рассмотрены на заседаниях исполкома десятки различных вопросов. Активно работали депутаты прошлого созыва в постоянных комиссиях по здравоохранению и социальному обеспечению, по делам молодежи, народного образования, культуры, дорожного строительства и благоустройства.

Постоянные комиссии городского Совета нового созыва, к сожалению, еще не в полной мере приняли эстафету от работы комиссий прошлого состава и не оправданно затянули организационный период в своей деятельности.

Сейчас у нас образовано восемь депутатских групп, объединяющих 142 депутата, проживающего в городе. Это опора Совета и внушительная сила, на которую возложены большие надежды по реализации решений, принимаемых городским Советом.

Предметом постоянной заботы горсовета и его исполкома является местная промышленность и бытовое обслуживание населения города. Неоднократно в текущем году эти вопросы обсуждались на заседаниях горисполкома. Но должного эффекта от решений по этим вопросам мы не получали. Взять, к примеру, решение о мерах по увеличению производства, улучшению качества торговли хлебом и хлебобулочными изделиями. В нем отмечалось, что руководители торгующих организаций и горпищекомбината медленно увеличивают выработку и расширяют ассортимент хлебобулочных изделий, были указаны конкретные пути устранения недостатков. Однако положение исправляется медленно. В большинстве магазинов на полках мы видим в продаже только серый хлеб по 18—20 копеек. Постоянные комиссии городского Совета по торговле и общественному питанию, возглавляемые депутатом В. И. Шеломенцевым, занимают в этом деле позицию постороннего наблюдателя.

Организаторская работа по выполнению решений отсутствует и в комбинате бытового обслуживания (директор Г. А. Костылева). Комбинат в текущем году работает значительно хуже своих возможностей. Горисполком неоднократно пытался помочь руководству поправить дела. Но все решения городского Совета и исполкома тов. Костылева аккуратно подшивает в дело, прячет в долгий ящик и вспоминает о них лишь тогда, когда настойчивый телефонный звонок потребует отчета о выполнении решений.

Результат такого «руководства» не заставил себя ожидать. Девятимесячный план по оказанию бытовых услуг населению комбинатом выполнен лишь на 98 процентов. Не выполнены планы по индивидуальному пошиву одежды, трикотажу, ремонту одежды, обуви, часов и прочим услугам.

Вопросы жилищного и культурно-бытового строительства обсуждались на предыдущей сессии городского Совета. К тому времени ход строительства жилья и других объектов велся крайне неудовлетворительными темпами. Решения городского Совета по форсированию строительства, да и принятые обязательства самих строителей, наталкиваются на непроницаемую стену равнодушия, граничащую с безответственностью отдельных руководителей строительных организаций. Если управление строительства ГРЭС имеет реальные возможности выполнить к концу года взятые на себя обязательства, то другой главный подрядчик города трест Сургутгазстрой стоит перед фактом срыва плана строительства текущего года как по жилью, так и по объектам бытового назначения.

Всем известно, что основным объектом этого года у строителей была больница в микрорайоне нефтяников, которая крайне нужна городу. Главный инженер треста М. И. Поляков на декабрьской сессии в 1970 году заверил депутатов, что больница будет сдана в полном объеме к концу текущего года. Этот же срок был подтвержден в социалистических обязательствах строителей, а позднее на совещании руководителей всех субподрядных организаций в июне текущего года. До нового года осталось немногим более двух месяцев. И вот теперь руководители треста Сургутгазстрой заявляют: «Окончание строительства

больничного комплекса в 1971 году — дело не реальное». Как же расценивать такое поведение этих руководителей, как верить их гарантиям, произносимым с самых высоких трибун?

Трестом Сургутгазстрой не сданы в эксплуатацию такие пусковые объекты, как школа на 24 класса, детский сад в микрорайоне строителей на 280 мест, комплекс ГПТУ, промтоварный магазин. Не лучше дела и с жилищным строительством. У многоквартирного дома в кирпичном исполнении площадью 3065 квадратных метров выполнен только первый этаж. В трех крупнопанельных домах серии 467 для НГДУ в первом здании закончены лишь монтажные работы, во втором такие же работы производятся на втором этаже, а по третьему дому не выполнен даже нулевой цикл.

Исполком городского Совета серьезное внимание уделяет вопросам жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства города. С точки зрения количества обсуждаемых вопросов и принимаемых по ним решений их более чем достаточно. На заседаниях исполкома были рассмотрены вопросы: «О мерах по улучшению эксплуатации жилого фонда», «О ходе выполнения решения горисполкома о готовности к зиме жилья и объектов бытового назначения в микрорайонах геологов и строителей», «О работе коммунальных бань», «О строительстве очистных сооружений и канализации в микрорайонах геологов и строителей» и другие.

Как правило, все принятые по этим вопросам решения предварительно согласовывались с конкретными исполнителями — руководителями управлений, ведомств, устанавливались вполне реальные сроки исполнения. В общем, все делалось так, как у солидных людей. Но когда дело доходило до самого исполнения, вместо организаторской работы начинались отговорки, ссылки на различного рода причины, появлялись новые сроки исполнения, обещания — и, наконец, срыв работы.

Примеров тому более чем достаточно. Вопросы улучшения торговли в городе обсуждались на одной из сессий городского Совета и неоднократно на заседаниях исполкома. В феврале текущего года было проведено совещание руководителей торговых учреждений и работников прилавка. На этом совещании в качестве одного из обязательств был принят пункт, который гласил: иметь в магазинах для продажи хлеб не менее четырех наименований и хлебобулочных изделий семи наименований. Почему же мы вновь сталкиваемся с несоответствием между решениями и обязательствами, с одной стороны, фактическим состоянием дела, с другой? И когда вскрываются истоки этого зла, они говорят об отсутствии контроля и еще раз контроля со стороны руководителей, отвечающих за этот участок работы.

Жители нашего города нуждаются в удовлетворении своих культурных запросов. База для проведения просветительной работы среди населения имеется. В городе работает четыре Дома культуры, два клуба, семь массовых библиотек. Конечно, определенная работа этими учреждениями культуры проводится. Но она явно не удовлетворяет растущие запросы населения, и особенно молодежи. Ни один Дом культуры не занялся организацией художественной самодеятельности на уровне народных театров, музыкальных, хоровых, танцевальных коллективов и т. д. Сейчас мы не в состоянии послать на конкурс в Ханты-Мансийск и Тюмень ни один коллектив художественной самодеятельности.

В принятом на сессии решении говорится, что исполком городского Совета должен сосредоточить практическую деятельность работников на усилении контроля за выполнением постановлений партии и правительства и своих собственных решений. Должны быть приняты меры к сокращению количества и повышению действенности решений и распоряжений, принимаемых исполкомом, добиваться, чтобы они были краткими, с четким изложением заданий и мероприятий, с указанием исполнителей и сроков исполнения.

Разработать и осуществить меры, говорится далее в решении сессии, по совершенствованию стиля работы и повышению культуры, обеспечить рациональное использование рабочего времени руководителями работниками исполкома и его отделов. Укрепить государственную дисциплину среди работников аппарата, повышать их ответственность за порученное дело, повседневно заниматься организаторской работой, направленной на обеспечение фактического выполнения принимаемых решений.

ПРАВИЛЬНАЯ организация контроля и проверка выполнения решений помогут городскому Совету, хозяйственным органам успешному выполнению программы коммунистического строительства, разработанной XXIV съездом КПСС.

Наш календарь

27 октября исполняется 100 лет со дня рождения выдающегося деятеля Коммунистической

партии и Советского государства Вадлава Вадламовича Воровского (1871 — 1923 гг.). За революционную деятельность Воровский в 1899 году был выслан царским правительством в Вятскую губернию. Находясь в ссылке, он установил связь с В. И. Лениным, под непосредственным руководством которого в дальнейшем работал в течение двух десятилетий. Воровский был создателем Южного бюро ЦК РСДРП и руководителем Заграничного бюро ЦК РСДРП (б), являлся помощником В. И. Ленина в организации партийной прессы, активным сотрудником и редактором многих подпольных и легальных газет. С ноября 1917 г. В. В. Воровский был первым послом молодой Советской республики в Скандинавских странах.

(ТАСС).

ОТЧЕТЫ И ВЫБОРЫ В ПАРТОРГАНИЗАЦИЯХ И НИКТО ДРУГОЙ

Если разбирать положительные и отрицательные стороны партийной работы в автотракторной конторе, то дело это будет довольно несложное, так как партийная организация сработала куда ниже своих возможностей, а по некоторым вопросам и совсем не сделала даже самого необходимого. Организационная работа запущена. За год, по существу, было четыре собрания, на которых многие коммунисты отсутствовали. А уж опоздание на собрание здесь вообще не считается нарушением партийной дисциплины. Даже отчетно-выборное из-за этого началось поз-же намеченного часа на пятьдесят минут. Решения принимаются не конкретные. Не указаны ни сроки, ни исполнители. Иногда нарушается система уплаты членских взносов. До сих пор не скомплектована политсек. Об экономической учебе говорить уже не приходится. Партийная организация слабо руководила профсоюзом и комсомолом и другими общественными организациями.

Пущено на самотек социалистическое соревнование. Доски почета и показатели заполняются от случая к случаю. Наглядная агитация не обновляется. Решения XXIV съезда партии пропагандируются далеко не так, как

нужно. Партийная организация мало внимания уделяла вопросам производства. Разговоры о научно-техническом прогрессе ни на собраниях, ни на заседаниях бюро не заходили. Поэтому и не слышно, что есть в АТК такие формы работы и общественные организации, как НОУ, ВОИР, ПДПС.

Некоторые члены бюро отнеслись к этому важному поручению несерьезно и не оправдали доверия коммунистов. А ведь никто не придет в автотракторную контору и не будет проводить работу в коллективе. Какая здесь нужна помощь? Помогать можно, но когда есть желание трудиться самому, тогда и помощь эта может действительно сослужить добрую службу.

Так что новому составу бюро придется браться за дела, с первых дней засучив рукава. В него вошло семь человек. Секретарем партийной организации избран начальник автогара Р. М. Хисамеев.

Собрание наметило конкретные меры по улучшению партийной и идеологической работы в коллективе.

В работе собрания принял участие заведующий промышленно-транспортным отделом ГК КПСС Н. К. Молодыхов.

М. МИХАЙЛОВА.

К 50-летию Союза ССР

МОСКВА. Здесь открыта выставка произведений художников Грузии, Азербайджана, Армении, посвященная 50-летию образования СССР.

На снимке: группа участников выставки (слева направо) народный художник Армянской ССР А. Бекарян, заслуженный художник Азербайджанской ССР А. Джафаров, скульпторы В. Чумбуридзе и Л. Мхейдзе из Грузинской ССР и народный художник Азербайджанской ССР Т. Салахов.

Фото А. КОНЬКОВА (ТАСС).

В шесть часов вечера после работы

ОНИ знали в общем-то друг друга, не раз встречались, правда, до этого вечера в редакции только на страницах газеты, а точнее, на одной из ее страниц — литературного клуба «Северный огонек».

Первое заседание клуба проходило под условным девизом: «Кто есть кто». Каждый из тех, кто пришел на встречу с собратями по перу, должен был рассказать, когда и почему он начал писать, о чем и зачем. Выяснилось, что страсть передавать искусством слова все самое волнующее и задуманное большинством владеет давно, чуть ли не с детского возраста, и даже теперь, когда у многих подрастают собственные дети, потребность прочитать свои, родные стихи, услышать о них мнение таких же «поэтов для себя» не стала менее острой.

Было решено, что два раза в месяц местные прозаики и поэты будут собираться вместе в редакции газеты, чтобы за чашкой чая поспорить, почитать, прослушать беседу о творчестве современных поэтов и, конечно же, дать «путевку в жизнь» тем стихам, басням, рассказам, клубменов «Северного огонька», которые с общего согласия будут заслуживать этого.

Очередное заседание — в четверг, 11 ноября, в 6 часов вечера. Будут обсуждаться стихи Н. Заболотной и Г. Васильева и один из рассказов Ю. Лапина.

«Северный огонек» приглашает тебя, товарищ, прийти на встречу с ним. Ты можешь явиться и обыкновенным слушателем. Мы ждем тебя.

А. ПОХОДЕНКО.

(Начало в №№ 102 — 124).

Маленький водитель атэзски подсакивает к нему со стиснутыми кулачками и, потрясая ими, кричит плачущим голосом:

— Сволочи! Ты, Костюченко, сволочи! Шкурал..

— Товарищи! — властно произносит Кушнерук. — Вы слышали: авария! Едем на буровую! Спиридонов, беги в мехцех. Пусть заводят два вездехода и везут людей. Живо!

— А собрание... — заикается было Налимов, но под уничтожающим взглядом начальника партии умолкает.

Крохотный рядом с Костюченко водитель атэзски кричит уже со слезами:

— Скорости захотел, да? Заработков, да? Премий? Как попало бросил буровую — и ходу, да!

— Идем! — пробегая, отрывисто орет Кушнерук.

Ошущим потоком Сержа выносит на улицу. Неизвестно когда поднявшийся ветер рвет одежду. Шумит в темноте невидимая за домами Обь. Снова что-то гулко перекачивается в небе. Вдалеке проблескивают штрихи мелких неярких молний.

Сержу становится тревожно и зябко. Он ждет Ивана. А вдруг Иван тоже поедет на буровую — перед грозой, в ночь?

Вот и он. На ходу застегивает куртку.

— Ну, куда мы? — спрашивает Серж, стараясь держаться неприступно.

— Куда-а-а? — с изумлением переспрашивает Иван.

Он останавливается на миг, окидывает Сержа с головы до ног, вздохом, словно видит впервые, и, хнув рукой, бежит к атэзске.

Водитель уже завел мотор, и в треске его почти не слышен очередной раскат грома. Ветер приносит с реки холодный запах дождя.

На крыльце появляется долго-вязый Налимов. Он ежится, поводя узкими плечами, смотрит на небо и прячет под плащ какие-то бумаги.

Атэзска оглушительно стреляет выхлопными газами, вздрагивает и разворачивается на одном месте.

В тот момент, когда она дергается вперед, Серж срывается за ней следом. Чьи-то руки помогают ему на ходу забраться в кузов.

Это Усман.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

«Ну, что, старик, — невесело обращается к себе Серж. — Вместе того, чтобы отвратить уши, которую наверняка сварили Петрик, едешь делать историю? Докатился до того, что тебя охватывают порывы самоотверженности и энтузиазма?»

Ты мне сейчас нравишься одним: сохранил способность к самоанализу. Будем откровенны, старик. Ехать в преисподнюю тебе не хотелось и не хочется. Так какой же черт дернул?..

Стоп. Это не простой вопрос. Можно поскользнуться, и тогда все получится понятным до отвращения. Например: ты, плохой, познал романтику труда и сделался положительным. Дудки! Не пойдет. Небо в тучах — звездного билета нет. Или еще: тебя окружила благотворно влияющая среда. Теперь сознательность из тебя так и прет. И ты летишь в этой ревущей ступе на борьбу со стихией, вместо того, чтобы завалиться на боковую, предварительно краем глаза глянув за занавеску, где раздевается Лариса-царевна...

Это, конечно, тоже легенда. Давай серьезнее.

Стыдно перед Иваном? Есть немного.

А еще?..

Наверное, хочется-таки подвигаться, что это за штука — открытый фонтан. И, признайся, надеешься ведь: авось удастся всю кутерьму пронаблюдать со стороны. Не надейся. Мы уже договорились: откровенно! Надо будет что-то делать, заткнуть этот идиотский фонтан пальцем, что ли. Ну, и ладно. И заткнем.

Слышишь, старик, а ведь не так уж все плохо! Не терзайся. Есть

Повесть

ЕСЛИ БЫ НЕ ВСЕ ЭТО

один милый математический метод: от противного. Представь: ты не поехал. Остался.

Иван, вернувшись, промолчал бы. Скрипнул раскладушкой и уснул, повернувшись к стене.

Усман, встретившись потом, сказал бы так: «Чего не поехал, а? Сестя не успел? Многие не успели...» А подумал бы так: «Однако, трусь?»

Кушнерук наверняка ни разу не напомнил бы об этом случае. Еще обидней.

Зато с Налимовым тебе бы пришлось идти вместе от клуба до самой конторы ПГБ и слушать циркулярные фразы о необходимости бюлети комсомольской дисциплины при любых обстоятельствах.

Петрик, узнав обо всем, буркнул бы: «В порядке! Так и надо делать», — и перевернулся на другой бок.

Бр-р-р!

В общем, старик, сейчас не самое подходящее время для умственных перегрузок. Вроде, ты топашь правильно, здесь и точку поставим.

А головомойка, кажется, предстоит изрядная. Вон что делается...

Почти через равные промежутки времени чернота леса на мгновение растворяется во вспышке молнии. Деревья приобретают резкие очертания, и в этот короткий миг все вокруг напоминает бледный ландшафт дозвукового кино.

Вездеход летит на последней скорости. Он подскакивает на буграх и плашмя падает потом, остервенело гремя гусеницами и выбрасывая из-под них огромные ошметки глины.

В кузове вездехода кричат люди. Кричат — потому что иначе разговаривать невозможно. Да и тема такая, что, видимо, нельзя не кричать. То и дело склоняют Костюченко. Разговор о причине аварии.

Серж слышит только отрывки, к тому же он до сих пор не очень-то разбирается в «кухне» бурового дела. Но постепенно и ему кое-что становится понятным.

Сначала он удивился: почему фонтан — авария? В газетах и по радио только и трубят о новых победных фонтанах покорителей недр. Оказывается, «победный фонтан» — это струя нефти, пущенная в металлическую трубу. Авария — когда нефть не удается «обуздать», и она хлещет прямо из земли. Тогда, как говорят, можно ждать всего: нефть под

большим напором запросто разворотит устье скважины, и вообще потом ее трудно «поймать».

Насколько Серж понимал из отрывочных выкриков, Костюченко, торопясь перевести свою бригаду на скважину № 21, которая считается перспективной (не в пример 17-й), не выполнил какие-то технические требования. То ли загрозил чем-то буровую, то ли, наоборот, чего-то не хватало, но когда испытатели произвели свои работы и из недр рванулась нефть, которой никто не ожидал, удержать фонтан не смогли.

Ю. Переплеткин

Рядом сидит Усман.

— Ай-ай-ай, ай-ай-ай! — говорит он все время.

Серж наклоняется к его уху. — Остановят, поди, фонтан! Чего убиваться, — кричит он.

Как реагирует Усман, в темноте не видно. Но «ай-ай-ай» говорить перестает. Молчит.

Опять вспыхивает молния, и Серж успевает увидеть лицо Ивана. Губы его плотно сжаты, скулы ходят. Переживает.

В темноте говор разгорается с новой силой. Выделяются отдельные выкрики:

— ...А семнадцатая считалась пустой!..

— ...привык он к жирным ломтам...

— ...куда смотрели? Ведь фонтанная арматура...

— ...не задавишь. Смотря какой напор...

— ...весь заработок в трубу...

Атэзска делает немислимый для своей комплекции вираж. Мотор истошно взывает и гложет.

Приехали. Буровая.

Серж соскакивает на землю первым, за ним остальные. И все замирают пораженные.

На балках неярко горит несколько лампочек — наверное, от батарей. Выше не видно. Она — словно в облаке пара. Струи газа, вырывающиеся из-под земли под огромным давлением, смешиваются с нефтью и превращают ее в пыль. Фонтан грязного тумана бьет намного выше сорокаметровой конструкции. В стороне, куда дует ветер, идет нефтяной дождь.

Серж отчаянно вертит в ушах пальцами. Пронзительный свист, с которым нефть и газ вылетают из устья, настолько невыносим, что, кажется, он винчивается в голову до самого мозга, в ключья рвет барабанные перепонки, наполняет собой все тело. Это какой-то неземной, неестественный звук, уходящий за пределы человеческого восприятия.

Приближается, вышедший из кабины атэзски Кушнерук. К нему бегут несколько человек, выскочивших из крайнего балка, — испытатели.

Один из приехавших парней, остановившись глазами глядя на вышку, достает папиросу, машинально разминает ее. Тянется за спичками.

Кушнерук в один прыжок оказывается рядом, с силой бьет парня по руке.

— Ты что, спятил?! — орет он. — Ты ослеп? Это же газ!

Серж впервые видит, чтобы

начальник партии не владел собой... Тут повладеешь. Представить трудно, что может произойти от одной искры. Последний день Помпеи. Извержение Каратау. Кинотрюк в натуре.

Несколько минут Сержу кажется, что кругом творится дикий беспорядок. На одной невыносимой ноте идиотски воет фонтан. Ветер крутит его во все стороны и порой по лицам шлепают косые жирные капли. Вонзая куда-то за лес ослепительные шупальца, вспыхивает молния. Почти одновременно раздаются раскаты грома и, сливаясь со свистом фонтана, создают какофонию, от которой туманит голову. Тараща яркие глаза, прибывают еще два вездехода с рабочими. Люди бегут, что-то кричат друг другу, размахивают руками, матерятся.

Но скоро становится ясно, что кажущаяся бестолковой беготня подчинена одной воле. Воле Кушнерука. Он быстро отдает приказание, посылает куда-то людей, выслушивает короткие донесения, короче — руководит всем кордебалетом. Тут же не последнюю скрипку играет преобразившийся зам секретаря комсомольской организации. Он спокойно и уверенно обращается то к одному, то к другому рабочему; «ромбик» вспыхивает при свете молний. Зам с какой-то целью уходит с собой в один из балков Ивана Черепанова и Усмана. Оттуда они выносят бензопилу «Дружба» и несколько топоров.

Проходя мимо Сержа, зам властно приказывает:

— Идем с нами!

Серж присоединяется к ним. Зам делает знак еще нескольким парням. Вся группа идет к краю площадки, к черной, как вакса, стене леса. Серж тащится последним.

Небо оглушительно акает и разламывается надвое, обнажая свои огненные — голубые недра.

В лицо ударяют капли. Что за черт? Ведь ветер относит фонтан в другую сторону.

Капли секут лицо, барабанят по вмиг намоченной одежде.

— Проклятье! — говорит зам. Началось.

Капли превращаются в ливень, косой и яростный. Все невольно прячутся под первое же дерево.

— Кто может работать на «Дружбе»? — спрашивает с «ромбиком».

Никто не может.

Чертыхнувшись, зам дергает шнур. Пила начинает стрекотать, судорожно вздрагивая у него в руках. Парень что-то говорит, Сержу не слышно. Ясно одно: надо валить деревья и обрубить у них сучья. Сержу суют в руки топор. Зам упирается пилкой в ствол пихты, зубья жрут мягкую древесину зло и быстро. Все расходятся.

Спустя две-три минуты разлапистая пихта — целый шатер — бесшумно падает в темноту. Спружинив на густых сучьях, замирает.

Серж трогается с места, Усман останавливает его:

— Эту я! — и с топором устремляется к пихте.

Зам вьедается пилой в другое дерево. От балков спешит еще один человек с «Дружбой».

Трудно разобрать, что течет по лицу: дождь, нефть или пот. Сержу попался тупой топор, он машет им, как кувалдой. Сучья у спящего кедрового неподатливые, в руку толщиной. Кисея ливня отгородила и без того при-

зрачный свет нескольких лампочек. Молнии только мешают: на миг освещают каждую хвоинку на земле, а потом наступают чернильная тьма. При одной из вспышек Серж видит, что вершина сваленного кедрового сучья — пана шишками. Он еще никогда не шелушил кедровых шишек. Он отрывает одну и пробует добраться до орехов.

Из мокрой мглы появляется Усман и, ни слова не говоря, несколькими взмахами отсекает у кедрового сучья. Потом бежит к только что упавшему дереву.

Серж бросает шишку.

— Скорее! — кричит зам.

Какого черта скорее? Какая разница? От того, что будет свалена лишняя пихта, фонтан не перестанет сверлить нервную систему.

Зам уже без пилы. Его сменил кто-то из вновь пришедших. Вообще, лес валит уже по всему кругу. Площадка вокруг буровой становится все шире и шире. Высятся горы сучьев, тяжело темнеют длинные стволы.

А деревья продолжают падать.

Интересно, есть ли люди около устья скважины? Если есть, то каково им? Гул фонтана и здесь, в отдалении, сводит с ума.

Вдруг происходит нечто страшное. Над головой раздается ужасающий треск, белая молния потоками расплавленного металла заливает все небо и... не исчезает! Слово остановилось время. Слово все это происходит во сне. Мокрый топор блестит в руках Сержа. Проходит секунда... Вторая... Третья...

Что-то произносит белое, как маска, лицо Усмана.

Серж поворачивает голову. Буровая в огне!

Сержу становится не по себе. Зрелище жуткое.

Из земли с силой бьет столб пламени. Высоко в небо взлетают розово-черные клубы дыма. Конструкции буровой вышки гнутся. Волна жара достигает края площадки. В ярком свете гигантского факела видно, как люди отступают от вышки. Значит, они все-таки что-то пытались сделать возле устья, в самом аду! От людей там, у вышки, идет пар. Или дым?

Тягачи подцепляют балки и оттачивают их дальше к лесу.

Знакомая Сержу атэзска направляется прямо к огню. Кто-то, кажется, Кушнерук, расставив ноги, встает на пути и свирепо грозит водителю кулаком. Но атэзска не останавливается, лезет прямо на начальника, и тот отскакивает в сторону. Ослепленный сверкает ветровое стекло. Серж обалдело смотрит на свихнувшуюся машину. На ней сейчас, наверное, дымит от жары краска. Водитель в солдатском френчишке, видимо, чокнулся. Немудрено в этой заварухе...

«Я должен раз в месяц отмечаться у участкового Семина, — тоскливо думает Серж. — Отмечаться и исправно ходить на работу. Больше я ничего не должен. Я не пионер нефтяной целины. Не энтузиаст с комсомольской путевкой в кармане».

В плечо впираются пальцы Ивана. На его мокром лице пляшут отсветы огня. В лохматых бакенбардах застряли хвоинки, и по ним стекает вода.

— Он сгорит! — говорит Иван.

— Сгорит ведь!..

[Продолжение следует].

(Продолжение).

Атэска подползает к огромной цистерне на полозьях, сваренных из толстых труб, и разворачивается на одном месте. Водитель выскакивает и начинает копошиться, прицепляя сани к тягачу. Цистерна с горячим может взорваться в любой миг. А парень возится с тросом долго, очень долго, так долго, что невыносимо смотреть.

Но вот он снова вскакивает в кабину, и атэска медленно оттачивает от огня горячее, которому, кажется, давно уже надо кипеть.

Иван и Серж враз облебенно вздыхают.

— Парень, что надо... — деревенным голосом произносит Серж.

Иван смотрит ему в глаза и ничего не отвечает.

Зам с ромбиком, как привидение, появляется из дождя.

— Ну, чего стоите, чего стоите? — говорит он, а сам тоже глядит в ту сторону.

От огненного столба несет жаром.

Иван и Серж берутся за топоры. Деревья продолжают падать. Серж до сих пор толком не знает, зачем, собственно, валить лес, но спрашивать не решается. Он машет и машет топором, как Усман, как Черепанов, оставляя за собой груды ветвей и мокрые стволы, по которым мечутся тени.

Взмах и еще взмах. Взмах и еще взмах... Жжет ладони. Качнувшись, падает высоченная ель. Серж переходит к ней и один за другим сбивает трескучие сучья. Чуть впереди — Усман. Он спиной к Сержу. Ковбойка задралась и прилипла к телу. Она явно мешает Усману работать. Так и есть: он разгибается и стягивает ее через голову вместе с майкой...

— Усман! — нечеловеческим голосом кричит Серж.

Стоящая неподалеку ель вздрагивает и медленно начинает валиться в сторону клетчатой ковбойки.

Все остальное происходит в долю секунды. Серж бросается вперед, что есть силы толкает Усмана в спину и тут же проваливается в ослепляющую темноту...

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Пестрый красавец-петух с роскошным махровым гребнем склоняет голову то в одну, то в другую сторону и косит круглым глазом: примеряется к верхней жерди. Наконец, решившись, взлетает на нее, вытягивает шею и самозабвенно извещает о наступлении нового дня. Его собратья дружно откликаются с разных концов старых Люлям.

О Пэ, грузно повернувшись на постели, открывает глаза и шепотом спрашивает Ларису:

— Ты чего это? — Ничего, мама, — тоже шепотом отвечает та. — Не спится как-то... Ребята тоже встали.

О Пэ встает, одевается и тоже подходит к окну.

— Пойдете к нему седины? — Не знаю, — тихо отвечает дочь. — Медичка пока не пускает. Вот разве Иван уговорит. — Она поводит плечами.

— Оденсья ты! Ишь — свежо как, — сердито говорит О Пэ.

Лариса сбрасывает длинную сорочку, неторопливо надевает белье, натягивает чулки, влезает в платье, но волосы отчаянно мешают ей. О Пэ следит за каждым движением дочери, в глазах ее светится теплая материнская радость. Она помогает высвободить длинные струящиеся волосы, приподымает лицо дочери за подбородок и нежно говорит:

— Красивая ты у меня, Лара... — голос ее срывается, глаза тускнеют. — За что хоть бог нас...

— Не надо, мамочка! — прерывает Лариса. — Не надо об этом... пожалуйста! Все будет хорошо.

Она долго заплетает косу и тщательно укладывает ее на голове короной.

О Пэ тем временем выходит из спальни и спрашивает:

— Встали, парни?

— Встали... — отвечает Иван.

— Что ж это будет, Ваня, а? — О Пэ семенит к комнате ребят и останавливается на пороге. — Не останется он калекой, Ваня?

Господи, парень-то видный какой. Неуж его изуродовало?

Иван включил электробритву и водит ею по лицу, обходя баки. Ему не хочется говорить на эту тему.

— Медичка сказала: все в порядке, — поясняет он, отрываясь от зеркала. — Кости целы, будет жить.

Но О Пэ не уходит. Тогда Иван выдергивает штепсель из розетки и садится на раскладушку. Крутит-вертит в руках электробритву, завязывает узлом шнур.

О Пэ все стоит.

— Плохой он... — опустив голову, произносит Иван. — Крови много потерял, а здесь у вас разве больница? И увезти нельзя: Полина — медичка — эта — даже дышать возле него запрещает. Покой, говорит, и покой... Хирург из Тургуса прилететь должен — там погоды нет. Рассказала Полина по телефону, что и как сделала. Вроде все верно. Но и оттуда один приказ: покой больному...

О Пэ отстраняется, пропуская в комнату Ларису.

— Ваня, может уговорим сегодня?

— Может уговорим, — напряженно отвечает Иван.

Два часа спустя они выходят со двора, и скрипящая калитка захлопывается за ними. Иван и Лариса идут рядом, Петрик обегает их то справа, то слева.

— И куда лез, — бормочет он про себя. — То ли ему больше всех надо...

Двое молчат, и Петрика это нервнует.

— Ну, ты, Иван, — на работе, — продолжает он. — Тебя заставить могли...

— Он человеку жизнь спас, — говорит Иван.

— Одного спасли, другого тюкнуло — какая разница?

Иван тяжело смотрит на Петрика, и тот умолкает.

Они идут по тихой травянистой улочке. После прошедшей грозы земля обмякла и чуть пружинит под ногами. Но зелень не стала ярче: погрузневшая трава явно чувствует приближение холодов.

По небу несутся низкие беспорядочные облака. Похоже, что за Обью они лезут прямо по вершинам деревьев, которые раздрают их в мелкие клынья. Порывистый ветер раскачивает рябины и березы, протянувшиеся вдоль единственной в старых Люлямах улочки. Рябины осыпаны большими гроздьями ягод. С веток срываются крупные капли и попадают на лица.

Иван, Лариса и Петрик идут молча. Каждый занят своими мыслями. Петрик: «Значит, и тут можно шену свернуть... Податься-ка туда, где «кодла» тунейдцев — на поселение. Охмурить начальство сумею... Но ведь там не закалывали столько, сколько здесь. Переводов мне ждать неоткуда... И дурак же этот Серж! Оклемаются ли?»

Иван: «Как он там? Пришел ли в себя? А глаза у нее, как сегодняшнее небо: серые и невеселые. Если бы не Серж, Усману конец...»

Лариса: «Не ожидала, что Серж способен на это. Казался стилигой и насмешником. А Иван... Знал бы он все — не мучился бы зря, не отравлял бы себе жизнь... и у меня бы на душе поспокойней было. Мамочка, родная, как тяжело мне! Столько приходится скрывать от людей, а самое главное я от тебя утаила...»

С улицы, с фасада, так сказать, «больница», неизвестно из каких соображений, обнесена забором. Как и само здание, забор старый, потемневший, покосившийся. Возле ворот — давно сделанная площадка из кирпичей, вросших в землю и почти прикрытых травой.

Иван берет за тяжелое медное кольцо, с трудом поворачивает его и открывает ворота. Тропка к «больнице» еще есть, но она сплошь покрыта зеленой ромашкой, головки которой дробно ударяют по ногам при каждом шаге.

— Здесь почти никто не ходит, — объясняет Лариса. — Со стороны Оби — видите? — никакого забора нет. А по берегу дорога. Люди там и ходят обычно.

— Ну и поликлиника, — кисло улыбается Петрик.

— Раньше тут фельдшерка жила, Анна Павловна, — не глядя на него, продолжает Лариса. — Сколько детей приняла, сколько

людей вылечила. Седая уж была, а за пять верст в тайгу пошла, когда Егора Епаркина медведь помял. Выходила лесника... Теперь на пенсии, уехала в Омск, к дочери. В новом поселке настоящая больница будет. Добраивается. Врачи придут...

Иван слушает ее голос и почти не понимает смысла слов. Этот голос, эта близость Ларисы заставляет все остальное, и вначале он никак не может понять, чего хочет от него Полина, вставшая в проеме двери.

— Нелзя, ну понимаете, нелзя же! — доходит, наконец, до него.

Они топчутся на невысоком крыльце, состоящем из трех ступенек, чистом и так добросовестно выскобленном, что шляпки гвоздей словно повывезали из дерева.

— Хирург прилетел, — вполголоса рассказывает Полина. — С помощником. Скоро начнется операция. Извините, но я не могу вас впустить...

— Он приходил в себя? — спрашивает Иван. — Говорил что-нибудь?

Полина отрицательно качает головой.

С реки дует промозглый ветер. Петрик отворачивается. Ему холодно и совсем не хочется встречаться взглядом с этой медичкой.

— Может, для него что-нибудь принести? — говорит Лариса. — Он ведь совсем один.

Полина снова качает головой. В глазах ее мелькает какая-то перемена, но потом взгляд опять становится официально холодным.

Иван смотрит на часы. Надо идти на работу.

— Прямоком? — предлагает Петрик. — Здесь ближе.

— Нет. Я кожанки забыл прихватить...

Петрик гадко улыбается, показывая некрасивые, вкривь и вкось густо наставленные зубы.

Иван и Лариса, шурша головками зеленой ромашки, идут к воротам.

— После работы схожу, — говорит Иван.

— Я дождусь тебя. Пойдем вместе.

— Поздно, наверное, приду. У нас сейчас аврал.

— Я дождусь.

Надсадно скрипят ворота.

— Знаешь, Лариса... — набравши полную грудь воздуха, начинает Иван.

— Знаю.

Он запинаясь на ровном месте, останавливается, с недоумением смотрит на нее. Глаза Ларисы чуть прищурены, на губах — невеселая усмешка.

— Что? — бессмысленно произносит он.

— Ты хочешь сказать, что я нравлюсь тебе, — спокойно говорит Лариса.

Она трогает Ивана за локоть, и они идут дальше. Улочка еще пуста, но за оградой уже мычат немногочисленные люлямские коровы. Скоро вон из той избы с трубой, похожей на самоварную, выйдет Аркашка-пастух, щелкнет длинным бичом и погонит стадо за деревню.

Иван, пораженный прямой Ларисы, не находит слов. Он совсем иначе представлял себе этот разговор.

— Может быть, ты даже скажешь, что любишь меня, — все тем же беспощадно-обыденным тоном продолжает она. — Пусть лучше все объяснится сразу. Мы не дети и поймем, друг друга.

Так вот, Ваня, у меня есть муж...

— Я знаю, он...

— Послушай, пожалуйста. Да, я ушла от него. Но это моя единственная любовь, понимаешь! Больше не будет. Больше я не хочу! Я уважаю тебя, Ваня, поэтому так откровенна. Запомни еще: в том, что я ушла, виноват не только Степан. И давай никогда не будем к этому возвращаться.

Порывы ветра треплют в палисадниках рябины и березки. Ветки больно бьются о стены, о ставни.

— Ты, конечно, думаешь обо мне плохо, — хрипло говорит Иван и прерывисто вздыхает, словно ребенок, который до этого долго плакал. — Ты, конечно, думаешь так: увидел твои глаза,

твои волосы... ах, писаная красавица! И тут же полез с объяснениями. Пойми: не брови мне твои нужны и не ресницы. Я вижу, как трудно тебе. Я бы, кажется, душу выложил за одну твою небольшую радость...

— А! Жалеешь!

— Да нет же, Лариса. Просто я хорошо понимаю человека, которому трудно... Мне было пятнадцать лет, когда умерла мама. Жил с отцом. Он работал главным инженером на заводе. Потом его понизили. Наверное, потому, что стал пить. К нему ходили женщины. Одна при мне убрала со стены мамин портрет. Я бросился на нее, я обзывал эту чужую женщину и отца плохими словами. Он ударил меня. Спьяна он ударил очень сильно. Видишь: эти зубы я вставил позднее. Я бросил все: свой дом, отца, школу. Работал в другом городе. Потом приехал в Тюмень и стал учиться на бурильщика. Теперь вот здесь...

Оглушительно щелкает бич. На Аркашке длинный, до пят, негнущийся брезентовый плащ с капюшоном. Пастух идет вдоль улицы; далеко позади него волочится по траве кончик ременного кнута. Хлопают калитки, хозяйки хворостинами выгоняют за ограду разномастных коров.

— И отец не знает, где ты? — тихо спрашивает Лариса.

— Ему каким-то образом стал известен адрес училища. Незадолго до того, как мне уехать, он прислал письмо. Я не ответил.

Они идут молча. Лариса ежится от сырого ветра.

— Он уехал с Севера, этот... — Иван пробует найти какое-то слово.

— Его зовут Степан, — говорит Лариса. — Степан Ракитин. Нет, зачем же, он работает здесь.

— Как здесь?

— В сейсмопартии. База у них в тридцати километрах. И давай кончим. Прощу тебя, Ваня...

Они уже подошли к дому.

— Хорошо, — произносит Иван. — Я буду молчать. Но от этого ничего не меняется.

Он быстрыми шагами идет в сторону нового поселка.

— Ты забыл кожанки! — напоминает Лариса. Иван хлопает себя по карману.

— Здесь они.

Лариса заходит в ограду и долго смотрит ему вслед. На крыльце появляется О Пэ.

— Не пустили нас, мама, — громко говорит Лариса, торопливо отходя от калитки.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Сместились все понятия. Законы физики оказались совершеннейшей чепухой. Он это видит, слышит, чувствует каждой частичкой своего тела. Впрочем, своего тела он как раз не чувствует.

Существует ли материальный мир? Кому-то пришла в голову блажь толковать о многообразии человеческих ощущений. Есть только ощущение полета, которое ни с чем не сравнимо и ни на что не похоже, потому что ничего другого нет. Он парит в пространстве, и кажется, что это никогда не начиналось и никогда не кончится. Он не знает, во сне это или наяву. Да и какая разница! Поток воздуха несут его куда-то... кажется, по большой спирали... Воздуха ли? Что есть Вселенная? Микромир и макромир — не одно и то же? Нет, это не воздух. Какая-то внутренняя, необъяснимая сила. Магнетизм? Поле антигравитации?

Все чушь! Сейчас он проснется. Так было не раз. Только одно напряжение воли, и тяжкие, стискивающие объятия сна отступят, станут ничем, легким звоном в ушах, воспоминанием...

Только одно усилие — и этот неясный свет вдали приблизится, распадется, станет жизнью, явью, действительностью.

Этот неясный свет, бесформенное пятно, колыхается из стороны в сторону. А где-то в первоначальной глубине, там, откуда Серж делает попытку вырваться, глухо, но внятно говорят. Говорят о нем.

— Покой, только покой. Никаких посетителей.

— Все будет хорошо.

— Удивительно крепкий организм.

— Вы сказали, его фамилия Липатов?

Свет все ближе и ближе. Полоса неведения остается позади. Серж уже знает, что лежит на кровати, что в комнате светло. Надо только чуть-чуть приоткрыть глаза. Почему-то страшно.

Ресницы его вздрагивают.

Первое, что он видит, — седая и редкая борода, как у Хо Ши Мина. Обладатель бородки — старик в белом колпаке с длинным крючковатым носом — приветливо смотрит на Сержа.

— Ожили? — весело спрашивает он.

Серж делает попытку улыбнуться.

— Вот и хорошо, — продолжает старик. — Мария Федоровна, Полина, идите сюда! Молодой человек хочет взглянуть на своих истязателей.

К постели подходят розовощекая полная женщина в тугой белой косынке и та девчонка, Полина, тоже в косынке и халате. Широко раскрытые глаза ее радостно сияют, в них, этих покрасневших от усталости глазах, Серж видит столько тепла, что ему становится не по себе.

— Ну-с, молодой человек, уполномочен вам заявить: счастливо отделались! — говорит старик. — Но капитальный ремонт был необходим, и мы его произвели. Сегодня вечером мы вылетаем в Тургус и оставляем вас на попечение этой юной хранительницы. Надо сказать, что до сих пор со своими обязанностями она справлялась великолепно. Между нами, мужчинами, говоря, вы ей многим обязаны.

Полина растерянно улыбается, а глаза ее блещут все подозрительней. Она торопливо идет к шкафчику, укрепленному на стене, и начинает что-то искать в нем.

Отходит и старичок.

Серж тем временем пробует осторожно пошевелить одной рукой, другой, ногами... Вроде все в порядке, но каждое движение отдается в правом боку и в голове.

— Что со мной? — тихо спрашивает он.

— Теперь уже ничего, — быстро возвращаясь к кровати, говорит старичок. — А были, так сказать, значительные отклонения от всех норм. Задело вас основательно.

— Переломов нет?

— Нет.

— Рваные раны? Много?

— Наиболее значительных две: на боку и на голове. Остальное неопасно.

— Сколько времени продолжалось шоковое состояние? — допытывается Серж. — Как накладывались швы? Использовались ли наркоз? Какого типа?

Белесые брови старичка лезут вверх.

— Молодой человек, — изумленно говорит он, — откуда вам знакома медицинская терминология?

— Да так, — спохватившись, уклоняется Серж, — тетя у меня была... фельдшерницей...

Совершенно ни к чему упоминать об институте. К тому же, что он знает? Только терминологию и усвоил...

Серж чувствует, что устал. До чего глупо: поговорил несколько минут и выбился из сил. Глаза закрываются против его воли, и он быстро засыпает.

Ему кажется, проходит каких-то полчаса, не больше. Но это не так. Комната наполнена сумерками, старичка-хирурга и его розовощекой помощницы нет. Полина сидит возле окна и читает журнал. Серж некоторое время не подает вида, что проснулся, и из-под полураскрытых ресниц рассматривает девушку. Сейчас она не так близко, как в самолете, и не так ярко освещена. Но сейчас она больше нравится Сержу. Темные волосы, схваченные сзади ленточкой. Тоненькие пальцы. Ему приходит в голову, что эти пальцы касались его ран, перевязывали их...

— Добрый вечер, — произносит он.

— Ой! Ну, как вам? Не больно? — озабоченно спрашивает девушка, бросая журнал.

(Продолжение следует)

Набивший уже всем оскомину вопрос о движении автобусов в нашем растущем не по дням, а по часам городе давно стал «притчей во языцех». Письма в редакцию, жалобы в горисполком, звонки в автохозяйство (кстати, вот уже неделя, как телефон здесь вообще отключен). Сигналы, тревожные сигналы поступают во все инстанции, но, как говорят, воз и ныне там...

Кладбище автобусов или ремонтная база?

ОГОРОЖЕННАЯ со всех сторон территория гаража городского автохозяйства производит впечатление запущенной пустоши. Тишина. Людей не видно. И только внушительная колонна разбитых автобусов говорит о том, что вы попали по назначению. Двенадцать «пазиков», — больших автобусов, бывших в эксплуатации только год, полтора, — вот уже третью зиму ждут капитального ремонта в гараже автохозяйства.

Пройдя мимо них, вы увидите высокое здание, где должна находиться ремонтная база автохозяйства. Но там мало что напоминает о назначении данного помещения. Хотя центральная котельная строителей находится в двухстах метрах от гаража, до сих пор нет наружной теплотрассы, не вырыты траншеи для укладки труб. Одним словом, нынче, как и

И снова о городском транспорте

много лет подряд, водители автохозяйства с паяльной лампой, на морозе будут производить ремонт, лежа прямо на снегу. Гараж, о котором директор автохозяйства тов. Ржанников с таким оптимизмом говорил еще летом, до сих пор не готов. Виновные? В первую очередь руководители хозяйства. Где настойчивость уверенного в своей правоте человека? Где забота о людях, которые работают в коллективе?

Из автохозяйства только в течение последних трех месяцев уволилось тридцать человек. Нет заработка? Есть. В среднем шофер зарабатывает по 200—250 рублей (имеется в виду человек, только что прибывший на Север). Нет общежитий, квартир, сетуют в автохозяйстве. Их не хватает во всем городе. Но люди держатся на своих рабочих местах, потому что их труд правильно организован. Руководство организаций обещает какие-то преимущества в дальнейшем, и рабочие верят данному слову. Тов. Ржанникову, к сожалению, не верят в коллективе. Обещания остаются обещаниями, протоколы — на бумаге. На деле же «не пробито» в этом году ни одного места в общежитии. Не достроен теплый гараж, нет запасных частей. Шоферы достают «по знакомству» детали, квартирный вопрос тоже решают сами,

таксисты договариваются, куда бы «сунуть» на зиму свою машину.

Возможно, некоторые возражают: трудности эти временные, все решится. Но такое положение дел в автохозяйстве наблюдается уже несколько лет! Не было машин — теперь их числится 26, в том числе пять комфортабельных «Туристов» и семь «Волг». Сетовали на дороги — проложена бетонка по всему маршруту. Составьте только рациональный график движения. Теперь вопрос упирается якобы в квартиры, бытовые условия. А вернее всего, в автохозяйстве нужна крепкая рука, правильное руководство. Там есть опытные водители, есть хорошие машины, выделяются большие средства на строительство. Пора бы сделать соответствующие выводы тов. Ржанникову, потому что пришло время предъявить особые требования к каждому руководителю.

А вахтовые проходят мимо...

ВОПРОС этот требует немедленного вмешательства соответствующих органов. Взять, к примеру, ведомственные автобусы. Они совершенно пустые проходят мимо пассажиров, стоящих по часу на автобусных остановках. Время названо совершенно объектив-

но. Проследим график движения городского транспорта в «часы пик» 18, 19 октября. В 7 часов утра первый маршрутный автобус от остановки «Снежинка», затем в 7.30, 8.00 и 9.10. Вечером та же картина: соответственно—15.40, 16.30, 16.40 и... 17.55. А если взять воскресные и субботные дни, то интервалы составляют по полтора—два часа. На линии 16 октября, например, до обеда было два автобуса из положенных по графику восьми.

Некоторые причины безобразной работы городского автохозяйства были названы выше. Видимо, все-таки будут приняты решительные меры для их устранения. И главное, надо вывести на маршрутные линии часть имеющегося ведомственного транспорта. Можно предложить водителям обличивание пассажиров, и из вырученных средств 30 процентов передавать шоферам. Варианты могут быть различные. Об этом могут договориться горисполком и руководители предприятий, где имеются вахтовые автобусы, которые пока что проходят мимо людей, томлящихся в ожидании маршрутного автобуса.

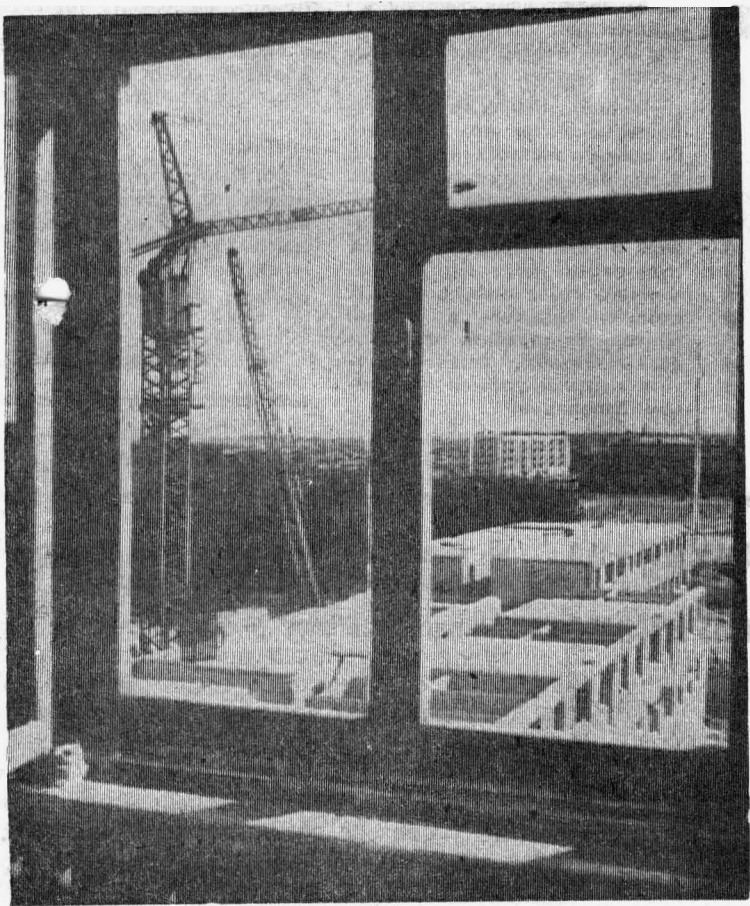
Пассажир требует внимания

ПРОБЛЕМА городского транспорта выводит из себя сотни сургутян, она насто-

раживает гостя нашего города, она показывает с довольно неприглядной стороны лицо Сургута — города нефтяников, строителей, города, претендующего на титул столицы нефтяного Приобья. К счастью, многие еще не теряют чувство юмора, вталкиваясь в переполненный автобус и теряя оторванные пуговицы от пальто. Но нельзя же без конца испытывать терпение пассажиров! Город очень разбросан. Многие живут в поселке нефтяников, а ездят на работу и возят детей в сады, ясли, расположенные в районе старого Сургута, некоторые в речпорт, СМП-330. Естественно, они не смогут идти пешком, как иногда с гонором предлагают кондуктора, выведенные из себя постоянными едкими репликами в адрес автохозяйства. Кондуктор не в состоянии решить проблему движения городского транспорта, от него иногда, правда, зависит настроение пассажира, наконец-то дождавшегося автобуса. Кондуктор может и обязан спокойно и вежливо объяснять людям положение на трассе, но ни в коем случае не должен срываться на крик, что еще больше портит нервы пассажира.

Этот вопрос, который волнует сегодня сургутян, должен быть снят с повестки дня.

Т. ЖИДКОВ,
заведующий нештатным
отделом районного комитета
народного контроля;
М. СИДОРОВ,
старший инженер отдела
труда и зарплаты треста
Сургутгазстрой;
М. ШАФИКОВ,
работник авиапредприятия;
Л. ПЕТРОВА,
сотрудник газеты
«К победе коммунизма».

Растет город в тайге.
Фото Н. РАЗДОРОВА, нашего нешт. корр.

У ПОРОГА В ПРЕКРАСНОЕ

Конечно, не секрет, что многие родители могут не разглядеть вовремя в своем Серёже или Вите художественные способности. А вдруг это был бы второй Репин или Левитан?

Кто знает...

И вот, чтобы не было этих «вдруг», чтобы приобщить детей к художественной культуре, созданы у нас в стране детские художественные школы.

В настоящее время только в РСФСР насчитывается около ста таких школ, не считая других союзных республик.

В нашем городе при городском Доме культуры открывается четырехгодичная художественная школа, но в этом году будут лишь работать подготовительные курсы. Принимаются дети в возрасте от 10 до 12 лет. Профессиональные художники-педагоги отберут наиболее способных, чтобы принять их уже в следующем году на первый курс художественной школы.

Здесь ребята будут заниматься рисунком, лепкой, живописью, познакомятся с историей изобразительного искусства. Таинственный и прекрасный мир приоткроет для них свой занавес, и пораженные, ребята останутся ему верны...

А после окончания школы ее выпускники получат свидетельства, и те, кто захочет связать свою судьбу с искусством, смогут поступить в художественные училища.

А ведь нередко можно встретить взрослых людей, которые при виде картины, кроме восклицания «Ух ты, вот это красотища!», ничего не могут сказать. В детях намного тоньше, острее отточено восприятие прекрасного, и губить это чувство, по-моему, преступление.

Итак, все дело за родителями, которые давно хотели сдружить своего ребенка с искусством. А новая школа, в свою очередь, ждет своих будущих питомцев.

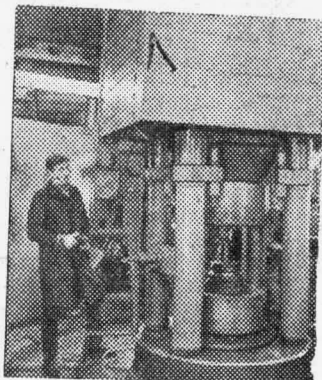
Л. ГОРДА,
директор художественной школы.

Новая ступень

Закончены земляные работы и устройство щебеночной подготовки по котловану первого и второго блоков главного корпуса ГРЭС. Сданы основания и подсыпка из щебня под фундаменты первого и второго турбогенератора, что открывает фронт работы строителям для возведения фундаментов турбогенераторов.

Хорошо потрудились на этом объекте механизаторы-бульдозеристы Н. Коваленко, А. Кириченко, Г. Болдырев.

Н. ЛАВРОВА.

НОВОСИБИРСК. Мечта всех машиностроителей — получить за один удар молота готовую деталь.

На одном из опытных экспериментальных производств Новосибирского научного центра создан высокоскоростной гидромолотный пресс-молот «Сибирь».

НА СНИМКЕ: руководитель группы исследования высокоскоростной штамповки В. А. Харченко у пресс-молота «Сибирь».

(ТАСС).

(ТАСС).

АДРЕС ПЕРЕДОВОГО ОПЫТА

Прибыль — 82 тысячи рублей

В чем же дело? Секрет оказался прост. Если батареи центрального отопления нагревают окружающий воздух, оставляя холодный пол и не снижая влажность, то газовые беспламенные горелки, прикрепленные к потолку, нагревают в первую очередь стены и пол, а уже от них — воздух. Теперь даже при 40-градусном морозе относительная влажность в помеще-

нии не превышает 85 процентов, а температура воздуха на фермах поддерживается в пределах плюс 8 — плюс 15 градусов.

Все это сократило падеж телят в девятнадцать раз, надои молока на каждую корову при прочих равных условиях возросли на 8 — 10 процентов; дополнительно было получено 94 центнера молока. Себестоимость центнера

молока снизилась на 16,3 процента.

Немалый эффект получен и от применения газово-инфракрасного отопления на фермах свиноводческих-маточников. После внедрения газовых излучателей падеж поросят уменьшился вдвое. В корне изменились сложившиеся сроки опороса свиноматок. Сейчас в хозяйствах Целиноградской области перешли от одного опороса в год до двух. Вследствие этого приплод поросят на одну свиноматку возрос в 1,44 раза.

(ТАСС).

ТАМ, где зимы суровые и холодные, для обогрева животноводческих помещений требуются сотни тонн угля. Существующая система отопления не удовлетворяет животноводов, так как из-за нее фермы несут немалые убытки.

В некоторых хозяйствах Северного Казахстана в последнее время стали использовать на молочнотоварных фермах газовое отопление с применением инфракрасных излучателей. Эффект превзошел все ожидания: там, где убыток на ферме ранее составлял 3,5 тысячи рублей, сейчас прибыль 82 тысячи.

Возрожденная из пепла

Вот показались полосатые столбы, взрыхленная полоса, колючая проволока. «Добре дзень!» — дверь вагона открыл польский таможенник. Набирая силу, поезд направляется в Варшаву. За окнами мелькают города, аккуратные белые домики и цветы, много цветов. А из-за зеленых куст в некоторых местах едва мелькают черепичные крыши домов. Значит, это и есть Польша, страна, давшая миру Шопена, страна, подлежащая уничтожению во второй мировой войне? Как ты сейчас встретишь нас, советских людей?

В Варшаву мы приехали уже под вечер. Переливаются огни реклам, проносятся автобусы, троллейбусы, такси. Широкие улицы, площади, залитые светом. Автобус «Турист» отвез нашу группу в международный отель «Интернационал».

А на следующий день мы поехали на экскурсию по Варшаве. Вот что узнали от нашего экскурсовода, человека, влюбленного в свой город.

Во время Отечественной войны столица была разрушена до основания. Гитлер приказал сровнять город с землей. Солдаты ревностно исполнили приказ фюрера. И только после освобождения частями Советской Армии, совместными усилиями русских и поляков, Варшава, как сказочная птица Феникс, была возрождена из пепла и стала еще красивее...

Подъезжаем к костелу Святого креста, где хранится сердце Шопена. Известно, что перед смертью, тот завещал свое сердце Польше. В костеле перед алтарем — огромный золоченый крест, считающийся святым, очень много икон с изображением святых. Красиво и таинственно в костеле.

А вот со стадиона, поднявшись на верхнюю ступеньку,

видишь, как на ладони, весь город и голубую Вислу. Недалеко от стадиона протекает речка. Народное поверье гласит, что если девушка или женщина напьется воды из этого родника, то через год родит сына.

Были во Дворце науки и культуры, построенном нашими специалистами. На скоростном лифте поднялись на тридцатый этаж, где из широких сводчатых окон отлично просматривается панорама города. На другой день мы прощались с Варшавой и уезжали в небольшой городок в горах — Клоцко.

Узкие улочки придают городу мягкий уют. А крепость сложена на столетия, если заметить, что она стоит с XVIII века. Побывали в подземельях, подземных ходах. Самое интересное ожидало впереди.

Подъехав к скалам, где природа и ветер выступили в роли талантливого скульптора, наш гид Петрик, поющий всю дорогу русские песни, сказал: «Посмотрите, на что это похоже? Правильно, на слона. Вот только хобота у него не достает. А если приложить ухо, то можно услышать шум прибоя». Один из наших ребят залез на дере-

во и приложил ухо, желая услышать голос моря. А в это время гид закричал: «Смотрите, смотрите: это и есть недостающий хобот слона». Под общий смех юноша слез с дерева.

...Не менее забавным оказался случай и со скалой «Игольное ушко». «Через него может пройти лишь кристально чистый человек. А тот, кто чувствует за собой «грешки», застрянет в скале», — предупредил гид. Мы тронулись в путь, и тут заметили, как один из нас, испугавшись, обошел это место... Можно представить себе, как были довольны мы и сконфужен «трусишка».

А вот к «Скале влюбленных» всегда приводит польская девушка своего любимого, чтобы проверить силу его любви. Влюбленный должен заставить покачнуться скалу... Наши ребята сумели избежать подобной проверки, так как их любимые и не подозревают о такой всемогущей силе...

Возвращались мы по дороге, выходящей такой крутой спиралью, что казалось: автобус вот-вот перевернется. Оказывается, мы ехали по дороге «Тещин язык». Ну, что ж, извилистая и острая, она, пожалуй, оправдывает свое название...

Интересно, заманчиво прошли наши встречи на польской земле. Вот мы и расстаемся с нашими друзьями. Расстаемся ли? Ведь с нами остается светлый отблеск воспоминаний от их радушия, внимания и гостеприимства.

...Набирая силу, поезд направляется к Москве.

А. КАЛИНИНА,
наш нешт. корр.

Этот снимок сделан на воскресенье в микрорайоне нефтяников. Около сотни березок с крепкими стволиками (некоторые достигали в высоту четырех метров) переселились в этот день из тайги на проспект Набережный. Мужская половина аппарата НГДУ Сургутнефть, сажавшая деревья, сделала все для того, чтобы переселенцы прижились у них в поселке. Фото Ю. СПИЦЫНА, нашего нешт. корр.

Заполярный огород

У него учатся многие. Инженер связи, пятнадцать лет проработавший на Крайнем Севере, Владимир Матвеевич Мемухин до тонкостей знает свою специальность. И к нему идет молодежь, с которой он охотно делится богатым опытом.

Но еще большую известность принесли ему... овощи. Владимир Матвеевич первый в чукотском поселке Билибино стал выращивать лук и редиску, огурцы, помидоры, щавель и салат. Большую часть года овощи не сходят с семейного стола Мемухиных. А сколько выдумки и знаний приходится отдавать овощеводу-любителю, чтобы получить высокий урожай в суровом Заполярье!

Домашний «огород» Мемухиных расположен в два эта-

жа. Оба яруса никогда не пустуют. Поэтично звучат названия выращиваемых здесь огурцов и томатов: «ранняя любовь», «гигант», «крупный принц». Владимир Матвеевич все делает, как рекомендуют ученые. У него богатая библиотека специальной литературы. Через посылторг он получает семена, минеральные удобрения.

— Капусту, лук, огурцы и помидоры можно с успехом выращивать и в Заполярье, — говорит убежденно В. М. Мемухин. — Надо только приложить немало стараний... труд-

Е. Денисов (ТАСС).

Зам. редактора
И. ЗАХАРОВ.

В прошлом году у деревни Кушиково довелось мне подстрелить орла. Чучело этой птицы с распростертыми крыльями сейчас подвешено к потолку нашей квартиры. На днях побывал у меня Сергей Иванович Чалтымов — семидесятилетний седовласый ветеран охотничьего промысла. Увидев чучело хищника, рассказал одну забавную историю, которую я постараюсь передать во всех подробностях.

— Однажды весной, — вспоминает Сергей Иванович, — в селе Усть-Рюга (километрах в со-

Кошка — путешественница

рока от Сургута) мы с женой Еленой Дмитриевной стояли на песчаном берегу Юганской Оби. Видим — летит орел, такой же, как этот, а в когтях у него наша кошка, которая с котятками еще недавно мирно грелась на солнышке.

Кошка царапала орла, извивалась в его цепких объятиях. Ну, думаем, осиротели котята. А орел между

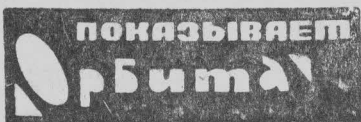
тем с жертвой в лапах перелетел прибрежные заросли тальника и углубился в лес. Схватил я свое ружье, — продолжает охотник, — и побежал в ту сторону, куда скрылся хищник с жертвой. Думаю, подстрелю злодея, когда он будет лакомиться нашей Муськой.

Иду, и что за чудо — млякает в черемухнике кошка. Подошел ближе, вижу — это же наша

Муська. Я — к ней, а она — от меня, обалдела, видимо, бедняга. Пришлось сходить домой и принести котенка, которого на бечевке подпустил к кошке. Облизала она его и пошла за ним к дому...

Жива и сейчас эта пуганая кошка, но стала очень осторожна. Лишний раз из дому не выйдет. — Раскуривая свою трубку, Сергей Иванович добавил: — Даже к соседскому ко-ту она боится бежать на свидание.

Н. КАНЕВ,
наш нешт. корр.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 24 октября

7.55 — Программа передач.
8.05 — Для школьников. «Будильник». 8.35 — «Телевизионный народный университет». 9.20 — Цв. тел. Для детей. Мультипликационный фильм. 9.30 — Для детей. «Чудесная лесенка». 10.00 — Цв. тел. «Музыкальный киоск». 10.30 — «Тебе, юношья». 11.15 — Цв. тел. «Графиня Коссель». Художественный фильм. 2-я серия (Польша). 12.25 — Концерт. 13.00 — 13.30 — «Международная панорама». 15.00 — Художественный фильм. 16.30 — «По вашим письмам». 17.00 — Цв. тел. «Клуб кинопутешествий». 18.00 — Концерт мастеров искусств Кабардино-Балкарской АССР. 19.55 — В эфире — «Молодость». 20.55 — 21.30 — «Музыкальные встречи».

Понедельник, 25 октября

16.25 — Цветное телевидение. Репортаж о прибытии во Францию генерального секретаря Коммунистической партии Советского Союза Л. И. Брежнева. Передача из Франции. 17.25 — Концерт национального симфонического оркестра французского радио и телевидения. 18.00 — Новости. 18.10 — Цветное телевидение. «Наедине со словом». Читает И. Ильинский. Фильм-концерт. Часть 1. 19.00 — «Время». Информационная программа. 19.30—21.45 — Цветное телевидение. Чемпионат СССР по хоккею. ЦСКА — «Химик» (Воскресенск). Передача с Центрального стадиона имени В. И. Ленина.

НА КИНОЭКРАНАХ ГОРОДА

«ОКТАБРЬ»

23-24 октября — «ВНИМАНИЕ, ЧЕРЕПАХА!» Начало в 11, 13 часов. «ТРИ МУШКЕТЕРА». I и II серии. Начало в 15, 18, 21 час.

«К ПОБЕДЕ КОММУНИЗМА»

«К ПОБЕДЕ КОММУНИЗМА»

«К ПОБЕДЕ КОММУНИЗМА»

«К ПОБЕДЕ КОММУНИЗМА»

Выписывайте и покупайте газету «К победе коммунизма». Подписка на 1972 год принимается без ограничения от всех граждан в пунктах подписки «Союзпечати», отделениях связи, а также общественными распространителями печати на предприятиях, в учреждениях, совхозах, школах. Подписная плата на год — 3 рубля 12 коп., на шесть месяцев — 1 рубль 56 коп.

«РУБИН»

23 октября — «БРИЛЛИАНТОВАЯ РУКА». Начало в 19, 21 час.
24 октября — «БРИЛЛИАНТОВАЯ РУКА».

АНТОВАЯ РУКА». Начало в 11, 13, 19, 21 час.

ПОГОДА

По сообщению Сургутской метеостанции, сегодня днем по

городу ожидается облачная погода, кратковременные осадки. Ветер южный, юго-западный, слабый до умеренного. Температура воздуха — плюс 1-3 градуса.

НАШ АДРЕС:

г. Сургут, ул. Просвещения, 14.

ТЕЛЕФОНЫ:

редактора — 1-90; заместителя редактора и отдела партийной жизни — 8-63; ответственного секретаря — 8-60; отдела народного хозяйства, жизни национального населения и отдела информации — 2-67; отдела писем — 0-18; директора типографии — 2-21; бухгалтерии типографии — 1-08.

Сургутская типография
Управления по печати
Тюменского облсподкома. Заказ № 3063.